

**Как «суверенные
финтех-технологии»
бросают вызов эпохе
западной финансовой
гегемонии**

Хамад Хан

Хамад Хан

**Как «суверенные финтех-
технологии» бросают вызов эпохе
западной финансовой гегемонии**

«Автор»

2026

Хан Х. Н.

Как «суверенные финтех-технологии» бросают вызов эпохе западной финансовой гегемонии / Х. Н. Хан — «Автор», 2026

В книге «Как суверенные финтех-технологии бросают вызов эпохе западной финансовой гегемонии» рассматриваются преобразования в глобальной финансовой сфере в эпоху цифровых технологий, а также появление суверенных финтех-технологий в качестве нового инструмента экономической стратегии. В книге исследуется, как страны разрабатывают независимые финансовые технологии, цифровые платежные сети, инфраструктуры на основе блокчейна и новые подходы к обеспечению финансового суверенитета. На основе изучения инноваций в сфере финтех, цифровых валют и децентрализованных технологий в данной работе анализируется, как технологический прогресс влияет на расстановку сил в рамках международной финансовой системы. В ней исследуются возможности, вызовы и последствия развития мира, в котором государства всё чаще стремятся к большей автономии, устойчивости и контролю над своими финансовыми экосистемами.

© Хан Х. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Хамад Хан

Как «суверенные финтех-технологии» бросают вызов эпохе западной финансовой гегемонии

Глава 1

Хамад Насир

**КАК СУВЕРЕННЫЕ ФИНТЕХ-ТЕХНОЛОГИИ БРОСАЮТ ВЫЗОВ
ЭПОХЕ ЗАПАДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ГЕГЕМОНИИ**

Суверенные финтех-технологии меняют
глобальный финансовый ландшафт

Аннотация

В книге «Как суверенные финтех-технологии бросают вызов эпохе западной финансовой гегемонии» рассматриваются преобразования в глобальной финансовой сфере в эпоху цифровых технологий, а также появление суверенных финтех-технологий в качестве нового инструмента экономической стратегии. В ней исследуется, как страны разрабатывают независимые финансовые технологии, цифровые платежные сети, инфраструктуры на основе блокчейна и новые подходы к обеспечению финансового суверенитета.

На основе изучения инноваций в сфере финтех, цифровых валют и децентрализованных технологий в данной работе анализируется влияние технологического прогресса на расстановку сил в рамках международной финансовой системы. В ней исследуются возможности, вызовы и последствия развития мира, в котором государства всё чаще стремятся к большей автономии, устойчивости и контролю над своими финансовыми экосистемами.

Данная книга предназначена для читателей, интересующихся финансовыми технологиями, блокчейном, международной экономикой, цифровой трансформацией и будущим развитием глобальных финансовых систем.

Возрастное ограничение: 16+

Рекомендуется читателям в возрасте от 16 лет и старше в связи с обсуждением сложных тем, связанных с финансовыми технологиями, блокчейном, цифровыми финансами, экономикой и геополитикой. В книге рассматриваются сложные концепции, касающиеся глобальных финансовых систем, технологической трансформации и меняющихся взаимоотношений между технологиями и экономической мощью.

Юридическое предупреждение

Настоящая книга представляет собой независимое произведение, предназначенное исключительно для образовательных и информационных целей. В ней представлены анализ,

комментарии и точки зрения по вопросам суверенных финансовых технологий, технологии блокчейн, цифровых финансовых систем и тенденций в мировой экономике.

Информация, представленная в данной книге, не является финансовой, инвестиционной, юридической, нормативной, политической или профессиональной рекомендацией. Ничто в данной книге не должно толковаться как рекомендация, предложение или указание на покупку, продажу, хранение или использование каких-либо финансовых активов, технологий, услуг или инвестиционных продуктов.

Автор не даёт гарантий в отношении будущих экономических условий, технологических разработок, динамики рынка или результатов регулирования. Читателям рекомендуется проводить собственное исследование и обращаться за консультацией к квалифицированным специалистам перед принятием финансовых, деловых или инвестиционных решений.

Мнения и интерпретации, выраженные в данной книге, принадлежат исключительно автору и не отражают официальную позицию какого-либо правительства, организации, финансового учреждения или поставщика технологий, если это не указано явно.

Автор и издатель не несут ответственности за решения или действия, предпринятые на основании информации, содержащейся в данной книге.

Эпиграф

«Будущее финансов будет определяться не только капиталом, но и системами доверия, технологиями и инновациями, которые определяют следующую эпоху мировой экономики».

Предисловие

На протяжении всей истории человечества финансовые системы были не просто механизмами обмена стоимостью. Они служили фундаментом, на котором строились экономики, общества и глобальные отношения. Способность создавать, управлять и влиять на финансовую инфраструктуру зачастую была тесно связана с экономической мощью и международным влиянием. От ранних банковских сетей, поддерживавших мировую торговлю, до современных цифровых платежных систем, связывающих миллиарды людей, контроль над финансовыми системами оставался важным элементом глобальной власти.

На протяжении большей части современной эпохи международный финансовый ландшафт формировался под влиянием институтов, валют и инфраструктур, развивавшихся вокруг устоявшихся экономических центров. Глобальные банковские сети, международные платежные каналы и основные резервные валюты создали взаимосвязанную финансовую среду, которая поддерживала международную торговлю и экономический рост. Эти системы обеспечили эффективность, ликвидность и глобальную взаимосвязанность, однако они также породили вопросы о зависимости, устойчивости и распределении финансового влияния.

Наступление цифровой эры открывает новую главу в эволюции финансов. Технологии изменили то, как люди хранят ценности, переводят деньги, получают доступ к финансовым услугам и взаимодействуют с экономическими институтами. Финтех-компании преобразовали традиционные банковские модели, используя программное обеспечение, искусственный интеллект, мобильные платформы и цифровую инфраструктуру для предоставления более быстрых и доступных финансовых решений. Технология блокчейн ещё больше расширила возможности, внедрив новые методы верификации, прозрачности и децентрализованной координации.

В контексте этой трансформации всё большее внимание привлекает новое понятие: суверенные финтех-технологии. Под суверенными финтех-технологиями понимается развитие финансовых технологий и цифровой инфраструктуры, позволяющих государствам и экономическим регионам укреплять свой контроль, устойчивость и стратегические возможности в рамках финансовой экосистемы. Сюда входят такие области, как национальные сети цифровых платежей, цифровые валюты центральных банков, инфраструктура на основе блокчейна, системы цифровой идентификации и внутренние платформы финансовых технологий.

Рост популярности суверенных финтех-технологий отражает более широкий сдвиг в подходе стран к финансовым технологиям. В прошлом финансовые системы зачастую рассматривались прежде всего как экономические инструменты. Сегодня их всё чаще воспринимают как стратегическую инфраструктуру, связанную с национальным развитием, технологическим потенциалом, экономической безопасностью и глобальной конкурентоспособностью.

В условиях все более цифрового мира взаимосвязь между финансами и геополитикой становится всё более заметной. Платежные сети, финансовые платформы и технологические стандарты больше не являются исключительно коммерческими системами; они могут влиять на то, как взаимодействуют экономики, как функционируют предприятия и как государства участвуют в глобальных рынках. По мере того как технологии продолжают преобразовывать сферу финансов, вопросы независимости, сотрудничества, регулирования и конкуренции становятся центральными темами обсуждения для правительств, бизнеса и общества.

Однако появление суверенных финтех-решений не следует понимать как простую замену одной финансовой системы другой. Будущее финансов, вероятно, будет представлять собой сложное сочетание существующих институтов, новых технологий, международного сотрудничества и конкурирующих моделей цифровой инфраструктуры. Различные страны могут применять разные подходы в зависимости от своих экономических приоритетов, технологических возможностей и стратегических целей.

В данной книге исследуются факторы, лежащие в основе роста суверенных финтех-технологий, и анализируется, как цифровая трансформация влияет на будущее глобальной финансовой мощи. В ней рассматриваются технологии, стимулирующие изменения, экономические мотивы, лежащие в основе новых финансовых систем, а также вызовы, сопутствующие стремительным инновациям. Кроме того, в ней рассматривается, как блокчейн, цифровые валюты и финтех-экосистемы меняют представления о доверии, праве собственности, доступе и контроле в современной финансовой сфере.

Чтобы понять суверенные финтех-технологии, необходимо выйти за рамки чисто технологического подхода. Требуется проанализировать взаимосвязь между инновациями и институтами, между экономическими системами и политическими реалиями, а также между национальными интересами и глобальной взаимозависимостью. Финансы всегда развивались параллельно с прогрессом человечества, и сегодняшняя цифровая трансформация представляет собой очередной этап этого непрерывного пути.

Будущее мировых финансов будет определяться теми, кто разрабатывает, внедряет и регулирует технологии, поддерживающие экономическую деятельность. Независимо от того, приведет ли суверенный финтех к усилению конкуренции, расширению сотрудничества или к сочетанию обоих факторов, его влияние на финансовый ландшафт, вероятно, станет одним из определяющих явлений цифровой эпохи.

Эта книга приглашает читателей исследовать данную трансформацию, понять её последствия и рассмотреть, как технологии могут переосмыслить взаимосвязь между финансами, суверенитетом и глобальной экономической мощью в ближайшие годы.

Эдриан много лет изучал финансовые системы, но понял, что самые важные вопросы о деньгах редко можно найти в учебниках по финансам.

Их можно было обнаружить в моменты неопределённости.

Финансовый кризис.

Дипломатический конфликт.

Внезапное ограничение торговли.

Страна, обнаруживающая, что доступ к мировой финансовой инфраструктуре может зависеть от решений, принимаемых далеко за пределами её собственных границ.

На протяжении десятилетий глобальная финансовая система строилась на доверии. Доверии к тому, что валюты останутся стабильными. Доверии к тому, что институты сохраняют нейтралитет. Доверии к тому, что экономические связи между странами переживут политические разногласия.

Но доверие — это не то же самое, что независимость.

Именно это различие стало основой исследований Эдриана.

Он начал проследживать историю мировых денег не как череду цифр и политических мер, а как историю человеческих решений.

Каждая эпоха создавала свой собственный финансовый порядок.

Когда-то империи контролировали торговые пути через океаны и территории. Промышленные державы контролировали производство и ресурсы. В современную эпоху влияние всё в большей степени осуществлялось через информационные сети и финансовые системы.

XX век породил мир, в котором доллар занял центральное место в международной торговле.

После Второй мировой войны Соединённые Штаты вышли на арену с огромной экономической мощью. Доллар занял чрезвычайно важное положение в мировых финансах. Были созданы международные институты, и многие страны строили свои экономические стратегии на доступе к глобальным рынкам, связанным с западной финансовой системой.

Для сторонников этого порядка он олицетворял прогресс.

Общий финансовый язык, позволявший странам вести торговлю, инвестировать и развиваться.

Для критиков же он создавал иную реальность.

Мир, в котором финансовые решения одной страны могли влиять на экономические выборы других.

Эдриан не рассматривал историю как борьбу между героями и злодеями.

Он видел системы.

А системы всегда создавали как возможности, так и уязвимости.

В ходе своих исследований он познакомился с Дэниелом Картером, американским экономистом, который на протяжении тридцати лет консультировал финансовые учреждения.

Их первый разговор состоялся в конференц-зале с видом на городской пейзаж.

«Мне кажется, вы допускаете ту же ошибку, что и многие критики, — сказал Дэниел. — Вы видите власть и предполагаете, что это означает злоупотребление».

Эдриан внимательно слушал.

«А вы, возможно, допускаете противоположную ошибку, — ответил он. — Вы видите стабильность и предполагаете, что это означает нейтралитет».

Оба мужчины уважали интеллект друг друга, даже когда их мнения расходились.

Дэниел считал, что долларовая система выжила благодаря доверию к ней.

«Мир выбирает доллар, потому что рынки выбирают эффективность, — пояснил он. — Ни одно правительство не заставляет страны использовать его. Он стал доминирующей валютой, потому что учреждения, инвесторы и компании сочли его надёжным».

Эдриан кивнул.

«В этом есть доля правды, — сказал он. — Но как только система становится доминирующей, её влияние выходит за пределы экономики. Вопрос в том, что произойдёт, когда финансовая инфраструктура станет тесно связана с политическими решениями».

Дэниел откинулся на спинку кресла.

«Это сложный вопрос».

И именно поэтому Эдриан продолжал свою работу.

Ведь будущее не будет определяться простыми ответами.

Оно будет определяться соперничающими концепциями.

Согласно одной из них, существующая глобальная финансовая архитектура обеспечивает порядок в нестабильном мире.

Согласно другой — ни одна страна не должна чрезмерно зависеть от систем, контролируемых иностранными державами.

Между этими двумя идеями формировалось растущее движение.

Суверенные финансы.

Идея была проста:

Страна должна иметь возможность поддерживать экономические отношения даже в период политических разногласий.

Эта идея привлекала внимание в разных частях мира. Страны начали разрабатывать внутренние платежные системы, изучать цифровые валюты и исследовать новые методы международных расчетов.

Технологии меняли само понятие финансовой независимости.

В прошлом для создания альтернативной финансовой системы требовалась огромная физическая инфраструктура.

Банки.

Сети.

Международные соглашения.

Теперь же программное обеспечение могло открывать возможности, которые когда-то казались невозможными.

Молодая разработчица из Московского технологического центра продемонстрировала Эдриану прототип платежной платформы.

«Речь не о том, чтобы за одну ночь заменить всё, — пояснила она. — Речь о том, чтобы создать выбор».

Эта фраза не выходила у него из головы.

Выбор.

Возможно, именно в этом заключался главный вопрос, лежащий в основе всей дискуссии.

Мир с одним доминирующим финансовым путем обеспечивал эффективность.

Но мир с множеством путей создавал альтернативы.

Задача заключалась в том, смогут ли альтернативы стать достаточно сильными, чтобы составить конкуренцию.

Тем вечером Эдриан снова прогуливался по городу.

Улицы кишели обычными людьми.

Семья, выходящая из ресторана.

Студент, несущий книги.

Работник, возвращающийся домой после долгого дня.

Он подумал о том, как финансовые дискуссии зачастую ведутся между правительствами и экспертами, в то время как обычные люди молча переживают их последствия.

За каждым финансовым решением стояли реальные жизни.

Владелец бизнеса, пытающийся получить оплату.

Семья, пытающаяся защитить свои сбережения.

Страна, пытающаяся сохранить экономическую независимость.

Деньги — это не только абстрактная система.

Они были отражением человеческих отношений.

А отношения строились на доверии.

Чем глубже Адриан погружался в свои исследования, тем яснее ему становилось, что будущее финансов будет связано не только с технологиями.

Оно будет связано с философией.

Какого мира хочет человечество?

Мира, где эффективность обеспечивается единой доминирующей системой?

Или мира, где независимость обеспечивается множеством конкурирующих систем?

Ответ на этот вопрос определит следующую эпоху мировых финансов.

И Адриан понимал, что дискуссия только началась.

Следующие недели изменили представление Эдриана о финансовой власти.

До приезда в Москву он изучал системы на расстоянии. Цифры, отчеты, экономические теории и исторические документы составляли основу его исследований.

Но теперь он встречался с людьми, стоящими за этими идеями.

Инженеры, верившие, что технологии способны переосмыслить суверенитет.

Экономисты, сомневавшиеся в устойчивости зависимости от единственного финансового центра.

Предприниматели, стремившиеся создать компании, способные вести деятельность через границы, не попадая в ловушку политических разногласий между влиятельными странами.

Однажды вечером Елена пригласила Адриана на небольшую встречу исследователей в тихое кафе, расположенное вдали от основных конференц-залов.

Там не было камер.

Не было официальных выступлений.

Только беседы.

«Будущее финансов будет определяться не только правительствами, — сказала Елена. — Оно будет определяться людьми, которые понимают, что сама инфраструктура — это власть».

Эдриан оглядел группу, сидящую за столом.

Программист.

Специалист по торговле.

Финансовый аналитик.

Молодой предприниматель, создавший цифровые инструменты для международных компаний.

Они представляли поколение, которое по-другому смотрело на финансы.

Для них деньги больше не сводились только к бумаге, банкам и учреждениям.

Деньги — это информация.

А информацию можно переосмыслить.

«Но у технологий есть свои пределы», — сказал Адриан. «Платежная система не станет успешной просто потому, что она существует. Ей необходимо доверие, широкое внедрение, ликвидность и глобальное признание».

Елена улыбнулась.

«Именно поэтому вопрос заключается не в том, просты ли альтернативы. Вопрос в том, становится ли стремление к альтернативам всё сильнее».

Именно этот момент игнорировался во многих дискуссиях.

Рост альтернативных финансовых систем происходил не потому, что их создание было простым делом.

Это происходило потому, что некоторые страны и учреждения считали, что зависимость несет в себе собственные риски.

События последних лет изменили отношение правительств к финансовым резервам и международным транзакциям.

Богатство страны, хранящееся за рубежом, когда-то считалось символом интеграции в мировую экономику.

Но когда политические конфликты привели к ограничению доступа, многие правительства начали задавать себе сложный вопрос:

Насколько безопасно богатство, находящееся вне вашего непосредственного контроля?

Этот вопрос не ограничивался одной страной.

Это был вопрос об архитектуре самой международной системы.

Эдриан потратил несколько месяцев на изучение механизмов, лежащих в основе глобальных финансов.

Он исследовал международные банковские связи.

Он изучал сети обмена финансовыми сообщениями, позволяющие банкам на разных континентах взаимодействовать друг с другом.

Он анализировал, как ограничения могут повлиять на международные платежи.

Чем больше он изучал, тем яснее ему становилось, что современная власть действует через невидимые структуры.

Границу можно увидеть.

Военную мощь можно измерить.

Но финансовое влияние проявляется через связи.

Предоставленное разрешение.

Одобренная транзакция.

Доступ к сети.

Или отказ в доступе к сети.

Дэниел Картер не согласился с интерпретацией Эдриана.

Они продолжали свои дискуссии посредством обширных электронных писем и периодических встреч.

«Вы сосредоточиваетесь на возможности вводить ограничения, — написал Дэниел. — Но вам следует также учесть причину, по которой эти системы стали важными. Глобальные финансы требуют стандартов. Без надежных систем международная торговля становится гораздо более сложной».

Эдриан с уважением отнесся к этому аргументу.

Мир без финансового сотрудничества породил бы свои собственные проблемы.

Фрагментация могла бы привести к росту затрат.

Наличие множества систем могло бы усложнить ситуацию.

Установить доверие стало бы сложнее.

Это были реальные вызовы.

Однако Эдриан считал, что один вопрос остался без ответа.

Может ли система, разработанная для сотрудничества, стать слишком концентрированной?

Могут ли эффективность и зависимость стать двумя сторонами одной и той же реальности?

Эта дискуссия преследовала его повсюду.

В университетах.

На конференциях.

В разговорах с обычными людьми.

Казалось, у каждого был свой ответ.

Бизнесмен хотел предсказуемых платежей.

Правительство хотело безопасности.

Потребитель хотел стабильности.

Инвестор хотел уверенности.

Каждый человек воспринимал финансовую систему через призму собственного опыта.

И, возможно, именно поэтому будущее денег было так трудно предсказать.

Ведь деньги — это не только экономика.

Это политика.

Это технология.

Это человеческая психология.

Это доверие.

Однажды вечером Эдриан вернулся в свою квартиру и открыл свои старые исследовательские записи.

Много лет назад он записал на первой странице вопрос:

«Кто контролирует движение стоимости в мире?»

В то время он считал это академическим вопросом.

Теперь же этот вопрос казался ему вопросом целой эпохи.

Ответ нельзя было найти в одной валюте.

Или в одной стране.

Его следовало искать в борьбе между старыми системами и новыми возможностями.

Между устоявшейся властью и возникающими альтернативами.

Между зависимостью и суверенитетом.

Эдриан закрыл тетрадь.

Он понимал, что его исследования больше не касались исключительно финансов.

Речь шла о будущих отношениях между странами.

И будущие отношения между странами всё в большей степени будут определяться тем, чего большинство людей никогда не замечало:

Сетями, позволяющими миру обмениваться ценностями.

Переломным моментом в пути Эдриана стало приглашение посетить лабораторию финансовых технологий за пределами города.

Это было не то место, которое представляли себе большинство людей, думая о глобальных финансах.

Здесь не было роскошных залов, заполненных банкирами в дорогих костюмах.

Здесь были молодые программисты, работающие до поздней ночи.

На экранах вместо котировок акций отображались строки кода.

Инженеры обсуждали протоколы безопасности вместо традиционных банковских стратегий.

Будущее финансов создавалось незаметно.

Не в правительственных речах.

Не в политических дебатах.

А в лабораториях, где идеи превращались в системы.

Исследователь по имени Виктор продемонстрировал Эдриану работу цифровой платформы расчетов.

«Мы не пытаемся предсказать конец традиционных финансов, — пояснил Виктор. — Мы изучаем то, что придет после них».

Эдриан внимательно наблюдал за демонстрацией.

Технология производила впечатление, но он сохранял осторожность.

«Технологии позволяют быстрее передавать информацию, — сказал он. — Но финансовая система построена на доверии. Без доверия одни только технологии не способны создать глобальную систему».

Виктор кивнул.

«Именно. Именно поэтому настоящая конкуренция носит не только технологический характер. Она носит философский характер».

«Философский?»

«Да. Любая финансовая система основана на убеждении. Убеждении о том, кто должен ею управлять, кто должен иметь к ней доступ и кто должен устанавливать правила».

Эти слова не выходили из головы Адриана.

Потому что они раскрывали нечто важное.

Дебаты о глобальных финансах касались не только валют.

Речь шла о власти.

На протяжении десятилетий мир привык к финансовому порядку, в котором центральную роль играли определённые институты.

Этот порядок сформировался под влиянием истории, экономики и политических событий.

Он не возник в одночасье.

Доминирующее положение доллара было связано с масштабами американской экономики, глубиной её финансовых рынков, ролью мировой торговли и десятилетиями международных отношений.

Но история также показала, что ни одна система не остаётся неизменной навсегда.

Каждая финансовая эпоха в конечном итоге сталкивалась с вопросами адаптации.

Британский фунт когда-то занимал позицию, имевшую исключительное глобальное значение.

Затем мир изменился.

Экономическая мощь сместилась.

Появились новые институты.

Новые реалии заменили старые.

Эдриан задался вопросом, не начинается ли этот же процесс заново.

Не обязательно внезапная замена.

Не драматический коллапс.

А постепенная трансформация.

Движение к миру, в котором всё больше стран стремятся к усилению контроля над своими финансовыми связями.

В тот вечер Эдриан посетил ещё одну дискуссию.

На этот раз среди участников были представители различных регионов.

Индийский исследователь в области торговли говорил о важности сохранения гибкости в международной торговле.

Бразильский экономист обсуждал вызовы, с которыми сталкиваются развивающиеся экономики.

Китайский эксперт в области технологий описал важность цифровой инфраструктуры.

Европейский аналитик отстаивал роль существующих финансовых институтов.

Беседа стала напряжённой.

«Альтернативные системы звучат привлекательно, — сказал европейский аналитик, — но на укрепление доверия уходят десятилетия».

«Верно, — ответил китайский эксперт, — но доверие не может укрепляться, если страны считают, что у них нет альтернатив».

В зале воцарилась тишина.

Ведь оба утверждения имели вес.

В этом и заключалась сложность вопроса.

Существующая система имела свои сильные стороны.

Альтернативные системы отличались амбициозностью.

Но между ними развернулась борьба за будущее.

Эдриан понял, что самый важный вопрос заключался не в том:

«Уничтожит ли одна система другую?»

Более важный вопрос заключался в следующем:

«Перейдёт ли мир от одной доминирующей финансовой структуры к сети конкурирующих структур?»

Многополярный финансовый мир.

Эта фраза неоднократно повторялась в его заметках.

Мир, в котором различные регионы развивали свои собственные платежные сети.

Где страны искали защиты от внешнего финансового давления.

Где технологии позволяли создавать новые формы сотрудничества.

Но также мир с новыми вызовами.

Различные стандарты.

Различные нормативные требования.

Различные уровни доверия.

Будущее не будет простым.

Замена одной системы другой редко происходила так, как того требовала история.

Изменения обычно наступали в результате конкуренции.

В результате адаптации.

Под давлением.

Из-за необходимости.

Спустя несколько месяцев Эдриан стоял перед группой студентов на университетской лекции.

Один из молодых студентов задал ему вопрос.

«Профессор, вы считаете, что система доллара подходит к концу?»

Эдриан замялся.

Он знал, что многие люди хотели услышать простой ответ.

Победу.

Поражение.

Начало.

Конец.

Но реальность была гораздо сложнее.

«Я считаю, — сказал он, — что любая мощная система в конечном итоге сталкивается с одним вопросом. Не о том, была ли она успешной, а о том, сможет ли она адаптироваться, когда мир вокруг неё изменится».

Студент задумчиво посмотрел на него.

«А что именно меняется?»

Эдриан посмотрел в окно.

Снаружи город продолжал жить своей жизнью.

Люди шли по улицам.

Проезжали автомобили.

Работали предприятия.

Жизнь продолжается на фоне грандиозных исторических перемен.

«Что меняется, — ответил он, «то, что страны начинают по-другому осмысливать значение финансовой независимости».

Тем же вечером Эдриан записал в свой блокнот ещё одно предложение:

«Деньги всегда были отражением власти. Следующая эпоха определит, останется ли власть сконцентрированной или станет распределённой».

Он закрыл блокнот.

Это путешествие началось как исследование.

Но оно превращалось во что-то большее.

В поиск будущего самого суверенитета.

Превращение глобального долларowego стандарта в оружие

Как суверенные финтех-технологии положат конец эпохе западной финансовой гегемонии

Эдриан обнаружил, что самым сложным в изучении финансовой власти было не понимание систем.

А понимание людей.

Каждая финансовая структура создавалась в результате человеческих решений. За каждой политикой стояло убеждение. За каждым институтом — философия того, как должен устроен мир.

Чем больше Адриан путешествовал, тем яснее ему становилось, что дискуссия о глобальных финансах ведётся не только между правительствами.

Она существует внутри самих обществ.

В одном из городов он встретил бизнесмена, построившего успешную экспортную компанию. Его забота была проста: стабильность.

«Мне всё равно, какая страна имеет большее влияние, — сказал ему бизнесмен. — Мне нужно, чтобы поступали платежи. Мне нужно, чтобы моим работникам платили. Мне нужно, чтобы моя компания выжила».

В ходе другого разговора Эдриан познакомился с молодой основательницей технологической компании, которая по-другому смотрела на будущее.

«Каждое поколение создаёт новые инструменты, — сказала она. — Вопрос в том, увеличивают ли эти инструменты свободу или просто создают новую форму зависимости».

Эти беседы заставили Эдриана задуматься.

Они напомнили ему, что финансовые системы — это не абстрактные механизмы.

Это живые структуры, связанные с миллионами отдельных жизней.

Решение, принятое в отдаленном финансовом центре, могло повлиять на малый бизнес, расположенный за тысячи километров.

Изменения в международных отношениях могли повлиять на цены, инвестиции и возможности.

Мир стал взаимосвязанным так, как предыдущие поколения и представить себе не могли.

Но эта взаимосвязь породила новую дилемму.

Те же сети, которые позволяли сотрудничать, могли также создавать точки влияния.

Эдриан вернулся к своим исследованиям с новой точкой зрения.

Он начал изучать не только то, как функционирует финансовая система, но и почему страны подвергают её сомнению.

Он проанализировал рост национальных платежных систем.

Он исследовал развитие цифровой финансовой инфраструктуры.

Он следил за дискуссиями о цифровых валютах центральных банков и новых методах трансграничных расчётов.

Картина стала проясняться.

Страны искали не только новые технологии.

Они искали устойчивость.

Им нужны были системы, способные продолжать функционировать в периоды политической неопределённости.

Это стремление было особенно сильным среди государств, которые сталкивались с финансовыми ограничениями или опасались их в будущем.

Для них финансовая независимость была не просто экономической целью.

Это был вопрос национальной безопасности.

Однако Эдриан также понимал, что построение альтернативной системы — задача не из лёгких.

Для успешной глобальной финансовой сети требовалось нечто большее, чем просто технологии.

Для этого требовалось доверие.

Для этого требовались институты.

Для этого требовалось международное участие.

Платёжная система могла быть технически совершенной, но всё равно испытывать трудности, если ею пользовались лишь немногие.

Валюта могла быть сильной на внутреннем рынке, но всё равно сталкиваться с проблемами на международном уровне.

Мир финансов строился не только на математике.

Он строился на коллективной вере.

В этом заключался главный вызов, стоящий перед любой альтернативной системой.

Сможет ли новая финансовая архитектура сформировать достаточное доверие, чтобы составить конкуренцию устоявшейся системе?

Этот вопрос стал центральным в работе Эдриана.

Однажды вечером Дэниел Картер вновь связался с ним.

«Я ознакомился с вашими последними исследованиями», — сказал Дэниел во время их беседы.

«И?»

«Я по-прежнему не согласен с некоторыми из ваших выводов».

Эдриан улыбнулся.

«Я этого и ожидал».

«Но теперь я лучше понимаю ваш вопрос».

Дэниел просмотрел документы, которыми поделился с ним Адриан.

«Вопрос не в том, имеет ли нынешняя система преимущества. Очевидно, что имеет. Вопрос в том, создаёт ли концентрация финансовой власти риски».

Адриан кивнул.

«Именно».

Впервые их разногласия стали в меньшей степени связаны с противоположными позициями, а в большей — с разными приоритетами.

Дэниел ценил эффективность.

Эдриан ценил независимость.

Оба были озабочены вопросом стабильности.

Просто они представляли себе разные пути её достижения.

«Возможно, будущее не будет заключаться в том, что одна система победит другую», — сказал Дэниел.

«Возможно», — ответил Эдриан.

«Но, возможно, будущее также покажет, что страны не могут игнорировать стремление к большему контролю над своей собственной финансовой судьбой».

После окончания разговора Адриан ещё долго оставался за своим столом.

На улице в городе царила тишина.

Он размышлял над выражением «финансовая судьба».

Оно звучало почти философски.

Но, возможно, это было потому, что сами финансы всегда носили философский характер.

Деньги олицетворяли доверие.

Торговля олицетворяла сотрудничество.

Валюта олицетворяла уверенность.

А финансовый суверенитет олицетворял более глубокое человеческое стремление:

стремление самостоятельно принимать решения о собственном будущем.

Эдриан вновь открыл свой блокнот.

Вверху пустой страницы он написал:

«Битва за будущее денег будет вестись не только в банках и на рынках. Она будет вестись на уровне идей».

Он устремил взгляд на эту фразу.

Потому что теперь он кое-что понял.

Мир вступал в период перехода.

Старый финансовый порядок не исчезал в одночасье.

Новый порядок не был гарантирован.

Однако дискуссия уже началась.

И как только страны начинают подвергать сомнению основы системы, история редко возвращается к прежнему состоянию.

На следующее утро Эдриан проснулся ещё до восхода солнца.

Он всегда верил, что самые важные идеи приходят в моменты тишины. До шума совещаний, до ожиданий аудитории, до давления, связанного с необходимостью отстаивать свою точку зрения.

Он заварил кофе и пролистал заметки, собранные во время своего путешествия.

Тысячи страниц.

Годы исследований.

Бесчисленные беседы.

Однако за всей этой сложностью продолжал возникать один вопрос.

Что происходит, когда финансовая зависимость становится стратегической уязвимостью?

На этот вопрос не было простого ответа.

Финансовая система не являлась оружием просто потому, что обладала влиянием.

Влияние возникало естественным образом везде, где существовали доверие, масштаб и участие.

Сложность возникала тогда, когда экономические системы становились связанными с политическими целями.

Именно в этот момент экономика и геополитика становились неразделимыми.

Эдриан вспомнил разговор, который состоялся у него много лет назад с его бывшим профессором.

«Никогда не изучайте деньги как просто деньги», — сказал ему тогда профессор. «Изучайте то, что деньги позволяют делать людям и странам».

В то время Эдриан считал этот совет философским.

Теперь он понял.

Деньги позволяют странам вести торговлю.

Инвестировать.

Развиваться.

Реагировать на кризисы.

Таким образом, контроль над доступом к финансовым ресурсам мог превратиться в контроль над возможностями.

Эта идея определила следующий этап его исследования.

Он отправился на встречи со специалистами, рассматривавшими данный вопрос с разных точек зрения.

Эксперт в области банковского дела объяснил важность международных стандартов.

«Без единых систем глобальная торговля становится более медленной и дорогостоящей».

Исследователь в области технологий рассказал о возможностях децентрализованных сетей.

«Цифровая инфраструктура открывает новые формы сотрудничества, которые раньше были невозможны».

Политический аналитик раскрыл стратегический аспект.

«Финансовые системы всегда были связаны с национальными интересами. Технологии просто сделали эту связь более заметной».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.